

логий как учебной дисциплины;

- сформировать теоретические знания о психологии труда педагога.

Общая трудоемкость дисциплины – 80 часов, из них 50 аудиторных (включающих в себя лекции и семинары) и 30 часов отводится на самоподготовку.

Учебный курс основ здоровьесбережения педагога предполагает не только лекционные занятия, но и семинары, а также – работу по самоподготовке студентов.

Целью проведения практических занятий является обучение студентов непосредственным навыкам регуляции своего психологического состояния.

В процессе достижения поставленной цели решается ряд задач:

- формирование знаний о рациональной организации трудового процесса (педагогического процесса);
- формирование культуры поддержания психического равновесия на работе;
- рассмотрение методов, способствующих предотвращению эмоционального выгорания и профессиональных деформаций.

В ходе проделанной работы, нами был составлен не только сам учебный план дисциплины, но и дополнительная методическая разработка – тренинг, посвященный профилактике эмоционального выгорания. Данный тренинг может быть использован не только в работе с действующими педагогами, но и также может быть включен в образовательную программу педагогических ВУЗов.

Безусловно, вопрос здоровьесбережения субъекта образовательного процесса и сохранения его психологической безопасности остается одним из наиболее актуальных в настоящее вре-

мя, тем не менее данная работа определено может стать первым шагом на пути к более детальной разработке решения поставленной проблемы.

Психологическая безопасность – одно из требований безопасности образовательного процесса, одно из условий качества образования, столь же важное, как антитеррористическая, пожарная, санитарно-эпидемиологическая безопасность. Сегодня цель школьного образования состоит не в создании идеальных условий для ребенка, предполагающих свободную от любых конфликтов окружающую среду, а в обеспечении разносторонней подготовленности подрастающего поколения к вступлению во взрослую жизнь.

Н.Б. Гончар, О.В. Кружкова
г. Екатеринбург
РГППУ

Психологическая безопасность личности учащихся начального профессионального образования

Психологическая безопасность – понятие относительно новое, но в то же время весьма популярное в последние годы. Его феноменологическое и содержательно-структурное поле – вопрос дискуссионный и открытый. Но уже сейчас можно говорить, что определенные социально-психологические феномены могут выступать определенными индикаторами соблюдения или же нарушения этой безопасности. К таким феноменам чаще всего относят адаптационный потенциал личности, саблорогенность окружающей социальной и материально-природной среды, суверенность психолого-физического пространства личности, виктимность и конфликтность личности.

Определенную актуальность вопрос психологической безопасности приобретает в условиях образовательного пространства, когда множественные субъекты образования вступают в прогнозируемо-управляемое или стихийное взаимодействие с целью реализации как образовательных и воспитательных задач, так и для удовлетворения собственных эгоцентрированных потребностей. Наиболее остро проблема формирования и соблюдения психологической безопасности личности учащихся стоит в начальных профессиональных образовательных учреждениях. Здесь ситуация усугубляется спецификой контингента учащихся, их социально-поведенческими особенностями (девиациями поведения, склонностью к асоциальному поведению, высокой конфликтностью и т.п.). В этом случае одной из главнейших задач в реализации психолого-педагогического сопровождения данных учащихся является создание условий для сохранения их психологической безопасности и формирования ценности и поведения, не нарушающего психологическую безопасность других.

В разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. Иными словами, для человека безопасность переживается в первую очередь как чувство защищенности от действия различного рода опасностей.

Показателями для измерения психологической безопасности личности являются суверенность психологического пространства, самоотношение личности и виктимизация учащихся-сирот и учащихся, воспитывающихся в семье.

В нашем исследовании принимали участие учащиеся Богдановического политехникума в количестве 97 человек. Из них 30 учащихся со статусом «учащиеся-сироты» оставшиеся без попечения родителей. 67 респондентов – учащиеся, воспитывающиеся в семье.

Учащиеся-сироты выступают как активные потерпевшие, для них характерно поведение двух видов: провоцирующее (когда для причинения вреда привлекается кто-то еще) и самопричиняющее, для которого характерна склонность к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для окружающих, да и для него самого. У учащихся из семьи, наоборот, присутствует забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок и неприятностей.

Учащиеся, воспитывающиеся в семье, характеризуются повышенной тревожностью, мнительностью. Учащиеся-сироты имеют установку на беспомощность. У них присутствует нежелание делать что-то самому, без помощи других. Они имеют низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Дети из семьи склонны к независимости. Они авторитарны, конфликтны. В их поведении наблюдается повышенный скептицизм.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению у группы учащихся-сирот и учащихся, воспитывающихся в семье, находится практически на одном уровне. Они считают недопустимым уклонения от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья. Хотя последствия таких поступков осознаются не всегда. Они смелы, решительны, отзывчивы, принципиальны.

альны, искренни и добры. Но могут быть самонадеянны, их самооценка завышена.

У учащихся, воспитывающихся в семье, суверенность физического тела констатируется в отсутствии попыток нарушить их соматическое благополучие, тогда как учащиеся-сироты постоянно переживают дискомфорт, вызванный проникновением в их личный мир. Наблюдая за учащимися-сиротами мы отметили, что при общении со взрослыми (педагогами, социальным работником) им неприятен тактильный контакт: прикосновения, попытки приобнять.

Показатели самоотношения личности у испытуемых в обеих подгруппах находятся практически на одном уровне. Следовательно их жизненные позиции совпадают, они принимают себя такими, какие они есть, уважают себя за добрые дела и поступки, критикуют, если считают это нужным. Они уверены в себе и своих силах. И, конечно, ожидают положительного отношения от других.

После проведения сравнительного анализа мы выяснили, что учащиеся, воспитывающиеся в семье, обладают высокой суверенностью, а значит, испытывают максимально дружелюбное отношение к себе; чего не скажешь о сиротах. Их отношение к себе чисто формальное. Роль играет сам социальный признак.

Суверенность вещей у сирот значительно ниже, чем у учащихся, воспитывающихся в семье. Это объясняется тем, что в практически в каждой семье есть материальный достаток, или он в семье единственный ребенок, или он носит вещи старшего с удовольствием, идентифицируясь, подражая и просто любя его. Сироты на приобретение личных вещей не имеют достаточно средств, их содержит государство.

Суверенность физического тела учащихся из семей также высоко. В семье практически отсутствуют попытки нарушить соматическое благополучие подростка, тогда как сироты испытывают состояние дискомфорта: нет условий для приготовления «домашней» пищи, проживание в условиях общежития.

Та же картина показателей суверенности территории. Очевидно, что подростки из семьи не переживают безопасность физического пространства, на котором находится человек (личной части или собственной комнаты). Сироты ограничены в этом. Проживая в комнатах на троих, территориальные границы отсутствуют.

Суверенность социальных связей у учащихся их семьи больше, чем у сирот. Сироты ограничены в общении на более широком уровне, их социальная жизнь жестко контролируется. За них все решают педагоги. Хотя они не ограничены в выборе друзей и знакомых, подростки из семьи этого иногда лишены. Процент учащихся из семьи, посещающих секции, кружки, гораздо выше, чем сирот.

В подростковом возрасте более осмысленно смотрят на жизнь, подмечают все ее нюансы. Учащиеся из семьи испытывают к себе больше уважения, чем учащиеся-сироты. В семье родители, бабушки, многочисленные родственники все время подчеркивают хорошие качества ребенка, что вызывает уважение к себе за тот или иной поступок. Чего не скажешь о сиротах, их общение происходит со сверстниками, с педагогами они общаются редко и натянуто.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть важность социального окружения, так как подросток непрерывно взаимодействует со средой, социализируется, приобретает социальный опыт. Социальное

окружение может способствовать или препятствовать формированию психологической безопасности у молодых людей. Также следует констатировать, что совокупность генетических, демографических и индивидуально-психологических качеств личности современных учащихся при серьезных изменениях привычной для них среды жизни и воспитания формирует у них признаки личности, делающие их уязвимыми к неблагоприятным изменениям этих привычных условий. Можно сказать, что ребенок с определенными качествами личности уже изначально готов стать жертвой негативных условий до того, как они наступили. Поэтому к учащимся, относящимся к группе риска и имеющим признаки виктимности, должно быть особое профилактическое внимание.

О.Ю. Демьянова
г. Санкт-Петербург
РГПУ им. А.И. Герцена

**Суждения подростков о классе,
учительских детях и матерях-
учительницах как свидетельство
их психического благополучия
в школе**

Одна из принципиальных характеристик любой образовательной системы – это психологическая безопасность, а в оптимальном случае и комфорт для всех участников педагогического взаимодействия.

Конечно, вопрос о психологической безопасности образовательной среды редко встает там, где исследователь устойчиво воспринимает совместно работающих, продуктивных, увлеченных своим делом учителей и учащихся. Этот вопрос не возникает, когда по условиям работы каждый учащийся в

школьном классе занят выполнением собственного задания, и дети заинтересованно склонились над ним. И самому дотошному наблюдателю трудно бывает разглядеть за каждым сидящим за партой учеником целый мир, мир переживаний и чувств. Это особенно трудно, если дело касается подросткового возраста – периода, когда роль эмоций в душевной жизни растущего человека особенно велика. В это время переживания происходящего становятся глубже и острее, появляются более стойкие чувства. Расширяется круг явлений социальной действительности, которые не безразличны подростку и порождают у него различные эмоции. Появляется рефлексия, и эмоциональное отношение к отдельным явлениям и жизненным ситуациям, в которые вовлечен подросток, обретает для него особую значимость.

Так, одна из моих учениц, рассказывая в творческой работе о себе, написала, в частности, следующее: «Много (...) нового я чувствую в себе – и мыслей, и чувств; в моей жизни происходят колоссальные изменения, такие, как резкие изменения в природе: в моей жизни бушуют ураганы мыслей и чувств, ломается прошлое; как дома или деревья во время урагана. Наверное, в будущем я увижу ещё большие изменения в себе». Это – яркий пример высокой напряженности чувств подростка при *самоанализе*.

В ходе моего исследования в рамках выпускной квалификационной работы по психологии были проведены включенное наблюдение и опрос учащихся. При этом использовались различные методики. В частности, 26 восьмиклассников писали сочинение на тему «Мой класс». Среди высказываний, особенно привлечших моё внима-